

Е.Е. КРАСНОЖЕНОВА
(Астрахань)

**НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКАЯ
ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
В СТАЛИНГРАДЕ (июль 1942-го –
ФЕВРАЛЬ 1943 г.)**

Представлена оккупационная политика в районах Сталинграда и области, временно занятых немецко-фашистскими войсками. Показаны материально-бытовые трудности жизни местного населения в этот период. Приведены архивные данные об ущербе, нанесенном мирным жителям, объектам промышленного и социокультурного значения. Рассказано о борьбе с оккупантами партизанских отрядов Сталинградской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, Сталинград, оккупация, местное население, партизаны, Победа.

В период Сталинградской битвы ряд районов города и области оказались оккупированными немецко-фашистскими войсками. В сентябре – октябре 1942 г. противник занял территорию Баррикадного, Тракторозаводского, Дзержинского, Ерманского, Ворошиловского, значительной части Краснооктябрьского районов Сталинграда. Полностью были оккупированы Калачевский, Городищенский, Ворошиловский, Котельниковский, Верхне-Курмойский, Чернышковский, Тормосиновский, Нижне-Чирский, Кагановичский, Перелазовский, Сиротинский и Клетский районы области.

К началу оборонительного сражения в Сталинграде оставались эвакуированные граждане и местное население, не вывезенные в ходе эвакуации, численностью свыше 100 тыс. чел. [3, л. 28]. В оккупированных немецко-фашистскими войсками районах города и области был введен строгий оккупационный режим. В середине октября 1942 г. немецкое командование начало принудительное выселение местного населения из центральной части города в Белую Калитву, Калач и Чир. В.Ф. Баранцев, которому тогда исполнилось 7 лет, впоследствии вспоминал: «...под конвоем шли истощенные, не по сезону одетые, изнуренные долгой дорогой, голодные и убитые горем люди. Колонна часто попадала под обстрелы, на дороге оставались убитые и ране-

ные. Конвоиры подходили к тем, кто не поднимался, убивали их штыками, а оставшихся гнали дальше» [2, с. 7].

Покинуть город жители должны были до 5 ноября 1942 г. Невыполнение приказа каралось расстрелом. Население рабочих поселков Сталинградского тракторного завода, завода «Красные Баррикады», в которых продолжались активные боевые действия, отправляли на ст. Гумрак для принудительных работ [5, с. 138]. Большое количество трудоспособного населения Сталинграда было угнано в Германию.

Массовое привлечение трудоспособного населения оккупированных районов Сталинграда и области к принудительным работам началось с конца октября 1942 г. Отправка на обязательные работы подлежали граждане с 13 лет, включая женщин, имевших двух детей. Для этого всем жителям было необходимо пройти регистрацию в немецких комендатурах до 1 ноября 1942 г. На зарегистрированных граждан заполнялись учетные карточки, у них в паспортах производились соответствующие отметки.

Одной из задач, которая решалась немецко-фашистским командованием посредством подобной регистрации, стал поиск специалистов для организации мелких предприятий по обслуживанию армии. Личный переводчик главного коменданта Сталинграда лейтенант Ауергоф на допросе показал, что регистрация местного населения проводилась для того, чтобы «затруднить пребывание в городе военнопленных, партизан и иных жителей, стремившихся проникнуть в черту города». Не проводились регистрация и учет населения Баррикадного, Тракторозаводского и Краснооктябрьского районов в связи с массовым выселением их жителей [Там же, с. 417].

Мобилизованное население использовалось на принудительных работах по восстановлению мостов, переправ, строительству укреплений, обслуживанию немецких солдат. Длительность рабочего времени составляла не менее 14 часов. Продовольственное обеспечение работающих не позволяло удовлетворить даже минимальные потребности. Так, в день они получали лишь 50 г хлеба. Поэтому в рабочих лагерях отмечался высокий уровень смертности.

Жители Сталинграда и области привлекались к сельскохозяйственным работам и получали лишь 400 г хлеба в сутки, а их иждивен-

цы – 300 г. Во всех оккупированных районах города и области уклонение от работы каралось жестокими репрессиями. Суровое наказание в виде конфискации всего имущества и скота предусматривалось за невыход на работу.

В некоторых районах оккупантами вводилась карточная система продовольственного снабжения. Однако она в силу крайне незначительных норм не позволила обеспечить даже минимальные потребности населения. Кроме того, продовольственные товары по карточкам отпускались не всем местным жителям. Продовольственные карточки не выдавались гражданам, не прошедшим регистрацию на бирже труда, евреям, членам семей военнослужащих, работников партийных органов, коммунистов. В основном продовольствием снабжались только лица, работавшие на предприятиях и в учреждениях оккупационной администрации. Практически полное прекращение выдачи продуктовых карточек было отмечено зимой 1942 г.

В самом Сталинграде немецко-фашистское командование оставило столько жителей, сколько было необходимо для обслуживания потребностей находящихся там воинских частей. Кроме того, все население обязывали сдавать теплые вещи и обувь для немецкой армии.

В оккупированных центральных районах Сталинграда немецким командованием были созданы две военные комендатуры: в Дзержинском и Ерманском районах – комендатура «Сталинград – Центр», в Ворошиловском – «Сталинград – Царица – Юг». С 1 октября 1942 г. их возглавил генерал-майор П. Ленинг. В штате Сталинградской комендатуры состояло более 30 человек. В ее состав входили военный отдел, отдел по размещению немецких войск, отдел безопасности, отдел культурно-просветительской работы среди немецкой армии, административно-хозяйственный, медико-санитарный отделы, отдел по гражданским делам [6, л. 91–92]. В северных районах Сталинграда (Тракторозаводском, Баррикадном и Краснооктябрьском) немецко-фашистским командованием тоже была образована военная комендатура, которая работала вплоть до ликвидации северной группировки немецких войск. Вследствие тотального выселения жителей с территории города гражданские органы власти не создавались.

Немецкие комендатуры занимались регистрацией и учетом гражданского населения, организацией его принудительного выселения из Сталинграда, решали вопросы об отправке

местных жителей на обязательные работы. Комендатуры осуществляли контроль за соблюдением немецкого военного порядка в городе, ведали размещением в оккупированных районах Сталинграда воинских подразделений, выделяли им сохранившийся в городе жилой фонд, принадлежащий местному населению. При немецких комендатурах была образована тайная полевая полиция. Полицейские охраняли мосты, патрулировали улицы, вели работу по выявлению советских разведчиков, партизан, солдат и офицеров Красной Армии.

Жесткий оккупационный режим устанавливался и в сельских районах Сталинградской области. Колхозы, совхозы и МТС были объявлены немецкой собственностью. Немецко-фашистскими войсками было оккупировано четырнадцать сельских районов Сталинградской области. В них создавались свои комендатуры, гестапо, полевые жандармерии. Так, в станице Нижне-Чирской действовали отделение гестапо, комендатура полевой жандармерии, военная комендатура, управление станичного старосты, местная вспомогательная полиция при станичном старосте, сельскохозяйственная комендатура, бюро пропаганды [Там же]. При сельскохозяйственной комендатуре района была образована земская управа, которая занималась изъятием у местного населения продуктов сельского хозяйства для содержания германской армии.

В июле – августе 1942 г. повсеместно были проведены выборы сельских старост. Комендантам и старостам передавалась вся полнота власти над местным населением. Они содействовали немецко-фашистским властям в реализации мероприятий для установления оккупационного режима.

В период оккупации Сталинграда и области немецко-фашистское командование издавало приказы, воззвания, обращения к местным жителям, обязывающие граждан оказывать содействие немецкой армии, сдавать находящееся у них оружие, запрещающие передвигаться по улицам в ночное время. Граждане, нарушившие установленный оккупантами военный режим, объявлялись партизанами и расстреливались.

Население Сталинграда и области было обложено многочисленными налогами. Различные категории налогов и сборов существовали в городских районах. Так, плата за воду и электроэнергию составила коммунальные сборы. Предусматривались сборы за регистрацию рождений, браков и разводов, прописку и выписку, выдачу справок, прием прошений

и т.д. В оккупированных районах взимались подушный, земельный налоги, налог с построек, налог на собак.

Каждое хозяйство облагалось налогами на стекла, кирпичи, мебель и домашнюю утварь. Подушный налог являлся основным в сельских районах. Им были обложены все сельчане возрастом от 18 до 60 лет. Значительная доля налогов имела натуральную форму и представляла собой обязательные поставки местными жителями продовольствия в пользу оккупантов. Приказами немецко-фашистского командования устанавливалась обязательная сдача населением, в первую очередь сельским, мяса или скота в пользу оккупантов. За неуплату налогов местные граждане наказывались штрафом в размере 50% от налога, конфискацией имущества, помещением в рабочие лагеря [4, с. 83].

Сбором большинства налогов занимались коменданты и сельские старосты под непосредственным контролем немецких оккупационных властей. При этом пособники оккупантов пользовались при налогообложении льготами.

После оккупации Сталинграда немецко-фашистскими войсками в городе началось массовое ограбление местного населения. Так, майор Шпайтель, глава тайной полиции, указал на то, что «немецкие войска в Сталинграде проводили грабеж и насилия над советским населением, забирали у местных жителей теплые вещи, зерно, хлеб и продукты, изымали столы, стулья, посуду и ценности» [5, с. 418].

Грабежу подвергались городские музеи, культурно-просветительские учреждения, промышленные предприятия, жилые дома. Был установлен 48-часовой срок для сбора и сдачи в немецкие комендантуры теплой одежды, необходимой для германской армии. После окружения немецкой группировки войск под Сталинградом ограбление местных жителей приняло массовый масштаб. Политика отбирания у населения Сталинграда и его окрестностей продовольствия и предметов бытового назначения реализовывалась при активном участии старост, полицейских и иных пособников оккупантов. Немецко-фашистское командование выпускало многочисленные приказы об обеспечении своих армий посредством использования местных продовольственных ресурсов. В них указывалось на необходимость сохранения местным населением сельскохозяйственных продуктов и скота, машин, материалов и инвентаря, горючего.

После освобождения Красной Армией оккупированных районов Сталинграда и обла-

сти были отмечены факты зверств, совершенных оккупантами над населением и советскими пленными офицерами и солдатами. Репрессии коснулись работников партийных органов, комсомольцев, партизан. Так, в рабочем поселке завода «Красный Октябрь» немецкие солдаты расстреляли 6 местных граждан, которые укрывали советских партизан. В Ворошиловском районе было расстреляно 389 жителей [8, л. 68–69].

Сталинградские промышленные предприятия в оккупированных районах не функционировали, городские и поселковые рынки не работали. Не восстанавливались и хлебопекарни. В Сталинграде в период оккупации не работали коммунально-бытовые предприятия и культурно-просветительские учреждения для граждан, не издавались газеты.

Было намечено восстановление только мелких предприятий для обслуживания немецко-фашистских войск. Из области вывозились цветные и черные металлы, химические вещества, продовольствие и др. Так, со Сталинградского элеватора оккупанты вывезли 12–20 тыс. т хлеба. Повсеместно у жителей изымались домашняя утварь и посуда из цветных металлов. Для оборудования блиндажей немецких солдат использовалось имущество населения. Не ограничившись изъятием сырья и промышленной продукции, оккупанты вывозили оборудование городских промышленных предприятий.

На почве массового ограбления населения в оккупированных районах Сталинграда и области наступил голод, от истощения среди жителей повысился уровень заболеваемости и смертности. Сталинградцы впоследствии вспоминали: «...у всех в подвале не было никакой еды и воды. Пили воду с ржавчиной из подвальных труб. Карточки последний раз “отоваривали” в середине августа картофельным крахмалом и ржавой селедкой. Не было ни у кого продуктовых запасов. ...Нас мучил голод. Еды не было совсем, даже и суточной блокадной пайки» [2, с. 5, 23].

Значительная доля городского населения была вынуждена искать продовольствие в селах, обменивать его на предметы быта и одежду [1, с. 59]. Однако в военных условиях подобный обмен был затруднен, поскольку оккупанты, стремясь отнять у сельчан все продовольствие и угрожая при этом самым строгим наказанием, запрещали крестьянам продавать городским жителям продукты питания или обменивать их на потребительские товары. Кроме того, многие горожане не имели пропусков,

необходимых для поездок в сельские населенные пункты, их часто арестовывали немецкие патрули.

Местное население тех районов Сталинграда и области, которые подверглись немецко-фашистской оккупации, враждебно встретило захватчиков. Несмотря на массовые репрессии, жители оказывали сопротивление нацистской политике, уклонялись от обязательной регистрации, не выходили на принудительные работы по строительству оборонительных укреплений, возведению мостов и дорог, укрывали в своих домах партизан и воинов Красной Армии, отставших от своих частей, совершали диверсии. Жители сельских районов скрывали продовольствие, скот, имущество колхозов и совхозов, уничтожали сельскохозяйственную технику.

Осенью 1941 г. на территории Сталинградской области стало формироваться партизанское движение. Его задачи определялись директивой СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г., постановлением ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу вражеских войск» от 18 июля 1941 г. и приказом Народного Комиссара Оборона СССР «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г. В документах указывалось, что партизаны должны создавать невыносимые условия для немецких захватчиков, организовывать диверсии на транспорте, дезорганизовывать их связь, срывать проводимые ими мероприятия, истреблять оккупантов и лиц, оказывающих им содействие.

Военная обстановка и естественные природно-климатические условия Сталинградской области не позволяли партизанским отрядам работать большими по численности соединениями. Отсутствие в Сталинградской области значительных лесных массивов, могущих служить укрытием для партизан, заставляли их работать небольшими группами, забрасываемыми на оккупированные территории региона для организации конкретных мероприятий по дезорганизации тыла немецко-фашистских войск.

К сентябрю 1942 г. в Сталинградской области было образовано 34 партизанских отряда общей численностью 880 бойцов. Один из крупных отрядов – Нижне-Чирский – получил название «За Родину». Он насчитывал 26 бойцов, которыми было уничтожено 56 германских солдат и офицеров, ранено более 70 захватчиков, подорвано несколько единиц вра-

жеской боевой техники [8, д. 7, л. 3–9]. Жесткий оккупационный режим и карательная политика немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения Сталинградской области создавали дополнительные трудности для деятельности партизанских отрядов.

Немецко-фашистский оккупационный режим просуществовал в Сталинградской области около шести месяцев, по длительности это в несколько раз меньше, чем в западных и северо-западных регионах СССР. Однако оккупация оставила в Сталинграде самый страшный след, уничтожив за относительно небольшой временной промежуток значительную часть мирного населения, объекты промышленного и социокультурного значения. О существенном ущербе, нанесенном Сталинграду оккупантами, пишет А.С. Чуянов, председатель Сталинградского городского комитета обороны, первый секретарь Сталинградского областного комитета ВКП (б) [9, с. 263–265]. Так, в период оккупации Дзержинского района было истреблено 10767 мирных граждан, в целом в Сталинграде захватчики уничтожили 37554 человека, из них 1744 расстреляли, 107 повесили. 64224 человека угнали в Германию, 1598 подвергались пыткам и издевательствам. В Нижне-Чирском районе гитлеровцы расстреляли 65 детей, в Дзержинском – 330 женщин [3, д. 333, л. 3]. Около 43 тыс. мирных жителей Сталинградской области погибли от налетов фашистской авиации [3, д. 3, л. 70].

В Клетском районе области захватчики полностью подорвали материальную базу промышленных предприятий и колхозов. Так, если в колхозах района до оккупации насчитывалось 2548 коров, то после оккупации их осталось 660, из 11288 коз и овец сохранилось только 430 голов, из 47012 голов птицы осталось 3479. Кроме того, в районе оккупанты полностью разрушили 930 жилых домов, 53 здания, принадлежавшие детским дошкольным учреждениям, 32 школы, 21 избучитальню. Книжный фонд районной библиотеки, уничтоженной захватчиками, составил 12 тыс. томов [7, л. 19–20].

Сталинград был полностью освобожден от немецко-фашистской оккупации 2 февраля 1943 г. Победа Красной Армии под Сталинградом стала значительным вкладом в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне, в результате которого были освобождены значительные территории от Кавказа до Ленинграда, оккупированные фашистскими войсками. Победа советских войск

под Сталинградом имела огромное военно-политическое и международное значение, она ускорила крах нацистского режима, оказала непосредственное влияние на дальнейшие события Второй мировой войны.

Список литературы

1. Виноградов С.В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2013. № 5. С. 51–61.
2. Воспоминания детей военного Сталинграда. М.: Знак, 2010.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32.
4. Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (Проблемы политического и идеологического противоборства). СПб.: Изд. дом «Мирь», 2006.
5. Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / сост. А.Т. Жадобин и др. М.: Звонница-МГ, 2000.
6. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
7. ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
8. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 73.
9. Чуянов А.С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М.: Изд-во полит. лит., 1976.

* * *

1. Vinogradov S.V. Znachenie rybnoj promyshlennosti Volgo-Kaspijskogo bassejna v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2013. № 5. S. 51–61.
2. Vospominanija detej voennogo Stalingrada. M.: Znak, 2010.
3. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-6088. Op. 1. D. 32.
4. Kulik S. V. Antifashistskoe dvizhenie Soprotivlenija v Rossii. 1941–1944 gg. (Problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva). SPb.: Izd. dom «Mir#», 2006.
5. Stalingradsckaja jepopeja: materialy NKVD SSSR i voennoj cenzury iz Central'nogo arhiva FSB RF / sost. A.T. Zhadobin i dr. M.: Zvonnica-MG, 2000.
6. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 113. Op. 14. D. 306.
7. CDNIVO. F. 114. Op. 1. D. 300.
8. CDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 73.
9. Chujanov A.S. Na stremnине veka. Zapiski sekretarja obkoma. M.: Izd-vo polit. lit., 1976.

Fascist occupation policy and its consequences in Stalingrad (July 1942 – February 1943)

There is represented the occupation policy in the districts of Stalingrad and the region temporarily occupied by the fascist forces. There are shown the material and everyday difficulties of the life of local population in the period of occupation. There are given the archival records concerning the damage to the civilians, to the objects of the industrial and sociocultural significance. There is described the fight with the occupants of guerrilla groups in the Stalingrad region.

Key words: *the Great Patriotic War, Lower Volga region, Stalingrad, occupation, local population, guerrillas, the Victory.*

Е.Ю. БОЛОТОВА, Т.Н. ОРЕШКИНА
(Волгоград)

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА СОСТОЯНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируется состояние культурной сферы Сталинграда и области по завершении Сталинградской битвы, дается оценка материальным и финансовым потерям учреждений культуры во время Великой Отечественной войны, рассматриваются проблемы при определении масштабов причиненного ущерба.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, учреждения культуры, социокультурная сфера, историко-культурное наследие.*

Масштаб военных разрушений в годы Великой Отечественной войны, невероятные трудности в связи с ликвидацией экономических и идеологических последствий фашистского нашествия, взаимосвязь возрождения материального и духовного потенциала советского общества поставили изучение проблем восстановления и развития социокультурной